

Ярославский политический форум – ещё одно звено в глобальной системе обратной связи

М.В. Харкевич

(Мировой политический форум в Ярославле «Современное государство в эпоху социального многообразия», 7-8 сентября 2011 г.)

Ранним сентябрем 2011 года мировая политическая элита с участием представителей МГИМО(У) по традиции собралась в Ярославле для обсуждения вопросов, стоящих перед современными государствами. Традиция эта насчитывает лишь три года, однако уже можно с уверенностью говорить о становлении Ярославского глобального политического форума в качестве одной из ведущих международных дискуссионных площадок наряду с Давосом, Мюнхеном, Эвианом. Также уже по традиции на Форуме выступил Президент Российской Федерации Д.А. Медведев. В конце своей речи, он заявил: «Дорогие друзья, заканчивая, хотел бы вот что сказать. Здесь присутствуют политические и общественные деятели, крупные учёные, представители неправительственных организаций, журналисты. Искренне благодарю всех вас за участие в работе нашего форума. Наш форум стал, может быть, ещё одним звеном в глобальной системе обратной связи, которая формируется на нашей планете. Этот форум, как и все другие такие форумы, прежде всего, попытка лучше услышать друг друга, понять друг друга. И наш форум является ещё одним проявлением бесконечного многообразия нашего мышления. Именно поэтому у человечества есть шансы. Я, во всяком случае, в этом уверен».

В свою очередь, участник Форума, ректор МГИМО(У) академик А.В. Торкунов подчеркнул, что Ярославский политический форум — это та площадка, где загруженные каждодневной работой практики могут попытаться рассуждать как теоретики и, наоборот, эксперты — высказать свои мнения, которые могут быть услышаны лицами, принимающими решения. В центре внимания Ярославского форума – судьбы современного государства в меняющемся мире.

Организаторы Форума — Институт общественного проектирования, Институт современного развития и Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, — каждый год определяют наиболее актуальный аспект государственной проблематики. Темой 2011 года стало «Современное государство в эпоху социального многообразия», понимаемое как многообразие форм общественной жизни, начиная от классических различий по критерию принадлежности к определенному классу, заканчивая субкультурным разнообразием различных профессиональных сообществ.

Национальное государство как политический институт сформировалось вокруг идеи социального единообразия, которого ни одному государству так и не удалось достичь. Социальное многообразие в современном мире возрастает, оказывая

Харкевич Максим Владимирович – к.полит.н., начальник отдела планирования, статистики и учета Управления научной политики МГИМО(У) МИД России. E-mail: Kharkevich@mail.ru

■ Научная жизнь

на государство все большее давление. Оно приводит к усилению политической борьбы, так как каждая социальная группа отстаивает свои права. Равные гражданские права для каждой группы или коллективная борьба за общие интересы отдельных групп, а также возможно ли сохранить единство государства при растущем многообразии составляющих его групп населения — вопросы, которые сформировали основную повестку дня работы Форума. Данные вопросы тесно переплетены с проблемами демократического правления, социальной справедливости, с широкой проблематикой конфликтов в международных отношениях на региональном и глобальном уровнях.

Работа форума была органично разделена на три секции: 1: «Демократические институты в полиэтнических обществах»; 2: «Богатые и бедные: где справедливость?»; 3: «Глобальная безопасность и локальные конфликты. Выступая на Форуме, президент России Д.М. Медведев отметил ключевое значение социального многообразия для развития демократических институтов в современном государстве. «Социальное многообразие, – подчеркнул президент, – стало решающим фактором развития личности, группы, этноса, стало влиять на развитие демократических государств. Оно учит нас сосуществовать и сотрудничать с теми, кто на нас не похож».

Однако, управление социальным многообразием требует постоянного поддержания баланса между равенством и свободой. Именно этот баланс, по мнению заведующей кафедрой политической теории МГИМО(У) профессора Т.А. Алексеевой, является «нервным узлом» справедливости. В своих тезисах Т.А. Алексеева отметила, что «справедливость может быть понята как меняющееся соотношение равенства и свободы. Обе крайности резко обостряют несправедливость. Слишком много равенства означает утрату свободы. Слишком много свободы приводит к разбалансировке всей системы, скачкообразному росту неравенства. Иными словами, здесь необходимо вечное стремление к равновесию, которое никогда не будет достигнуто, но к которому, тем не менее, всегда нужно стремиться, ибо здесь происходит пересечение доверия, сотрудничества, счастья и блага людей. Балансиром, при этом, может выступать демократия с ее движениями политического маятника, позволяющими корректировать ситуацию. Поэтому справедливость — предмет дискуссии, но при одном важнейшем условии — она всегда должна быть направлена на благо человеку».

Достижение справедливости и демократического правления на мировой арене – задача еще более сложная, чем обеспечение равновесия между свободой и равенством внутри государств. Отсутствие общемирового легитимного правительства ставит проблему

управления социальным разнообразием в общемировом масштабе особенно остро. Государственное управление ради блага общества на международном уровне трансформируется в самоуправление отдельных государств, обществ и сообществ в первую очередь ради самосохранения, и уже во вторую очередь ради достижения и решения общих целей и задач. Конфликты в состоянии политической анархии неизбежны.

В своем выступлении академик А.В. Торкунов обратил внимание на некоторые вопросы безопасности в центрально-азиатском регионе, в котором продолжает сохраняться огромный потенциал напряженности. В частности, он отметил следующие болевые точки региона:

- «неурегулированность проблем трансграничных этносов, наиболее ярким примером чего стал кризис в Киргизии, когда с мест своего традиционного проживания вынуждены были бежать несколько десятков тысяч узбеков;
- постоянное ощущение давления, дискриминации, а в широком смысле угрозы для этносов и групп, проживающих вне своей национальной территории;
- активность сил исламского экстремизма, что это особенно актуально для Узбекистана и южных районов Киргизии;
- упорные попытки проникновения исламского экстремизма в Казахстан, который на протяжении почти двух десятилетий находился в состоянии относительно религиозного и этнического баланса, спокойствия. Нарастание исламского экстремизма в бикультурной, двуконфессиональной стране - прямой путь к распаду этой страны;
- Таджикистан, где де-факто объединенные усилия светской части элиты, постсоветских государств и антитеррористической коалиции привели к деконсолидации исламистского лагеря, тем не менее остается в плачевной экономической ситуации. Последнее всегда является благодатной почвой для социального беспокойства.
- особняком стоит проблема Туркменистана. Власти этой страны, сделав некоторые минимально необходимые реформы, взяли долгую паузу и по-прежнему затыкают социальное недовольство деньгами от продажи газа. Исторический опыт (в т.ч. свежий - ближневосточный) показывает, что закрытость экономики и страны в целом ведет к катастрофическим последствиям. Тем более, что некоторой части среднего класса Туркменистана, впрочем, как и других среднеазиатских стран, даже советское прошлое в сравнении с настоящим представляется светлым будущим. Другое дело, что как и в ситуации с «арабской весной» до конца

неясно — кто же является истинным мотором перемен, и совсем не ясно кто будет их конечным бенефициаром».

Кроме этого академик А.В. Торкунов выделил также такие региональные точки напряжения, как проблема гидроресурсов, которая особенно остро разворачивается в треугольнике Таджикистан-Узбекистан-Киргизия; борьбу за региональное лидерство между Ташкентом и Астаной; а также активное вовлечение в региональные процессы такого крупного игрока, как Китай. Для обеспечения мира и стабильности в регионе академик А.В. Торкунов предложил следующие меры:

- «недопущение втягивания Центральной Азии в ареал большей нестабильности — Южную Азию и Ближней Восток, максимальное блокирование внешнего негативного влияния;
- отлаживание механизма оперативного и стратегического взаимодействия международных военно-политических структур, прежде всего, ОДКБ и НАТО, а также национальных органов безопасности по противодействию военно-силовым угрозам и вызовам;
- взаимный учет и адаптацию инициатив и стратегий экономического сотрудничества для региона, исходящих из ЕС, ЕврАзЭС, СНГ, ШОС, других многосторонних институтов;
- принятие мер гуманитарного, информационного характера для сохранения «светского культурного кода» власти и общества в странах региона;
- вовлечение международных структур, прежде всего, ООН и ОЭСР, с имеющимся у них опытом для содействия международно-правовому урегулированию проблем водопользования;
- вовлечение центральноазиатских государств, политического сообщества этих стран в диалоговые, экспертные механизмы, что позволит создать большую информационную прозрачность и более адекватную оценку ситуации и необходимых мер по обеспечению стабильности и безопасности в регионе».

А.В. Мальгин, советник ректора МГИМО(У) МИД России и доцент кафедры международных отношений и внешней политики России, в своих тезисах констатировал формирование нового устойчивого регионального сообщества — «новой Восточной Европы», назвав следующие компоненты этого региона:

- «во-первых, это три страны восточноевропейского фланга СНГ;
- во-вторых, это приграничные страны «классической» Восточной Европы — Польша, Словакия, Венгрия и их южные соседи — Румыния, возможно, Болгария. Эти страны являются непосредственными партнерами в реализации приграничного

инфраструктурного и прочего практического взаимодействия постсоветских государств и стремящегося на Восток Евросоюза. Некоторые из них активно вовлечены в политическую жизнь своих соседей. Польша и вовсе сделала все возможное, чтобы стать признанным лидером «восточной политики» внутри самого Европейского союза;

- третий примечательный компонент региона «новой Восточной Европы» — страны Прибалтики. Прошедшие десятилетия, а в обнаженном виде - финансово-экономический кризис, показали, что несбалансированность внешней политики этих стран натолкнулась на неготовность экономики и общества окончательно «уйти с Востока». Последние годы свидетельствуют об адаптации внешнеполитических амбиций к внешнеполитическим ресурсам стран Прибалтики, что однозначно заставляет их концентрироваться на регионе Восточной Европы, Скандинавии, улучшении отношений с Россией;
- компонентом «новой Восточной Европы» является и Россия. Россия участвует в ней, наряду со своим присутствием в других, более крупных, возможно, стратегически более важных, региональных системах. Однако это не умаляет для Москвы важности рассматриваемого ареала, тем более что он дает возможности для более адекватного оперирования, как минимум, в двух других плоскостях — общеевропейской и постсоветской».

В качестве стратегических интересов России в регионе «новой Восточной Европы» А.В. Мальгин выделил следующие пункты:

- «неприемлемость любых сценариев военно-политической конфронтации, напряженности или приближения к этому состоянию. Речь идет как о общерегиональном уровне, так и о субрегиональных или локальных сегментах этого пространства. В этой связи встает вопрос о фокусировке европейских, евроатлантических и постсоветских механизмов обеспечения безопасности на задачах новой Восточной Европы. Идеальным вариантом стала бы «интермодальная» система институтов безопасности, ориентированная на задачи региона. Создание каких-либо дополнительных специфических структур безопасности в регионе представляется избыточным и нецелесообразным;
- международно-политическая и экономическая стабильность на всех этажах региональной системы. При этом стабильность не статическая, не сохранение status quo, который не на всех направлениях для России комфортный, а стабильность динамическая с

■ Научная жизнь

положительным вектором этой динамики. Стабильность с шансом для России. Минимально достаточным условием такой стабильности является наличие самого общего для всех стран региона видения его стратегических очертаний и направления их эволюции;

- прозрачность и многоканальность региональной системы, которая давала бы возможность адекватно оценивать намерения и интересы других акторов и транслировать собственные. В значительной степени речь идет о коммуникационной консолидации постсоветского и центрально-восточноевропейского сегментов региональной системы. Достижению этой цели могли бы способствовать выравнивание и активизация всех двусторонних треков российской внешней политики, в том числе контактов на высшем уровне и создание постоянно действующих экспертных механизмов;
- возможность относительно неконфронтационного наращивания экономического потенциала в рамках всего региона Восточной Европы, в том числе, в слабо освоенных или утерянных Россией сегментах Юго-Восточной Европы, Прибалтики. Россией фактически не освоен потенциал неэнергетических рынков ЦВЕ;
- приоритезация и поддержание максимально развитых и дружеских отношений с ключевыми странами-партнерами из всех четырех (ЦВЕ, Прибалтика, постсоветский сегмент и Юго-Восточная Европа) сегментов новой Восточной Европы. Минимально достаточное число таких партнеров равняется числу сегментов рассматриваемого региона. В ряде случаев подбор такого партнера будет определяться объективными параметрами, в других — субъективной готовностью пойти на особые отношения с Россией;
- сохранение возможности бесконфликтной российско-центричной консолидации

постсоветского сегмента. Это важно как для содействия реализации вышеперечисленных пунктов, так и для сохранения традиционного гуманитарно-культурного ареала и демографического ресурса. Российско-центричная консолидация может осуществляться как с применением уже сложившихся многосторонних механизмов – ЕврАзЭС/Таможенный союз, Союзное государство, так и сугубо по двусторонней линии. Последнее, по-видимому, станет основным сценарием российско-украинских отношений».

Доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) Ю.А. Никитина также коснулась в тезисах своего доклада региональной проблематики. Анализируя деятельность Организации договора о коллективной безопасности, Ю.А. Никитина приходит к выводу, что данная региональная организации коллективной безопасности остро нуждается в осознании общей цели, идеи, и даже идеологии. Именно наличие общих ценностей у НАТО и ЕС во многом определяют, по мнению Ю.А. Никитиной, эффективность данных организаций. При этом исследователь подчеркивает, что критерии оценки эффективности зависят от поставленных задач. Так, «как интеграционный проект СНГ — это провал. Но как проект дезинтеграционный — это успех!».

Из приведенных выше тезисов становится очевидной сложность управления растущим социальным многообразием в мире. В этих условиях, отметил президент Д.А. Медведев, «государство должно следовать за общественными трендами, успевать за ними, а не тащить общество за собой... Иными словами, государство должно подстраиваться под современную жизнь, быть адекватным и беречь и преумножать социальное многообразие».

Kharkevich M. V. Global Policy Forum in Yaroslavl – Another Link in a Chain of Global Feedback (Global Policy Forum in Yaroslavl «The Modern State in the Age of Social Diversity», 7-8 September 2011).